

**ПИСЬМА РАГНАРА НЮСТРЁМА:
ДОКУМЕНТЫ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ
КАРЕЛИИ**

**THE LETTERS OF RAGNAR NYSTRÖM:
DOCUMENTS FROM THE NATIONAL ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF
KARELIA**

Национальный архив Республики Карелия хранит комплекс документов, отражающих историю становления Национального театра Республики Карелия. В этом выпуске мы публикуем четыре письма первого художественного руководителя и главного режиссёра театра Рагнара Нюстрёма (1898—1938). Написанные в 1925, 1932 и 1937 гг., они погружают читателя в атмосферу довоенного советского общества, рассказывая, в каких условиях создавался театр, и какая судьба была уготована его создателю.

Первое письмо Нюстрёма написано в ноябре 1925 г. и посвящено предложениям по созданию в Петрозаводске финноязычной театральной труппы. Письмо на финском языке, перевод, современный оригиналу документа, выполнил А. А. Виролайнен, инструктор по ликвидации безграмотности Карполитпросвета Наркомпроса АКССР. Заведующий Карелполитпросвета А. А. Черных распорядился препроводить это письмо главному режиссеру театра драмы «Триумф» Б. А. Бертельсу, который идею всецело поддержал.

Следующий документ — письмо от 26 марта 1932 г. первому секретарю Карельского обкома ВКП(б) АКССР Г. С. Ровио о бедственном положении Карельского драматического техникума, возникшем из-за недостаточного и несвоевременного финансирования. Перевод письма, современный оригиналу, выполнил руководитель группы учета и статистики Наркомпроса П. А. Талонпойка. Заместитель наркома просвещения АКССР М. А. Ильинский предоставил Г. С. Ровио разъяснения относительно сложившейся ситуации и предложил перевести техникум с ежемесячного на ежеквартальное финансирование.

Последние два письма написаны в один день — 13 октября 1937 г., после исключения Нюстрёма из партии. Адресованы они и. о. первого секретаря Карельского обкома ВКП(б) Н. И. Иванову и председателю Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву. Эти документы ранее частично публиковались в статье сотрудника Карельского государственного архива новейшей истории Т. Н. Петровой¹, но мы посчитали нужным представить их целиком, без купюр.

Все обращения режиссёра остались без ответа. На первом письме имеется резолюция Н. И. Иванова от 17 ноября 1937 г. для заведующей отделом школ и культпросветработы Карельского областного комитета ВКП(б) Е. Т. Золиной:

¹ «Я органически слился с театром...»: В сентябре прошлого года исполнилось 105 лет со дня рождения основателя Национального театра Карелии Р. Я. Нюстрёма... / публ. подгот. Т. Петрова // Карелия. 2004. 4 ноября. № 124.

«Проверить, насколько действительно правильными являются обвинения, выдвинутые против Р. Я. Нюстрёма и решить вопрос о его работе», и помета Е. Т. Золиной о том, что Нюстрём репрессирован органами НКВД 19 ноября 1937 г.² 21 октября 1937 г. Петрозаводский горком ВКП(б) утвердил решение собрания первичной партийной организации об исключении Р. Я. Нюстрёма из партии «как буржуазного националиста».

При археографической обработке стиль документов сохранен полностью, а текст приводится в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Явные опечатки исправлены без оговорок. Пропущенные в тексте и дополненные по содержанию части слов, ясные по смыслу, взяты в квадратные скобки. Авторские особенности стиля сохраняются в публикуемом тексте без изменения с оговоркой в подстрочных примечаниях «Так в документе».

Все документы снабжены легендами — контрольно-справочными сведениями о месте нахождения документа и указанием на его подлинность.

Публикацию подготовила ведущий архивист отдела использования и публикации документов В. Г. Стирина.

№ 1

Письмо Р. Я. Нюстрёма в Наркомат народного просвещения АКССР о возможности развертывания финской театральной работы в Петрозаводске в 1926 г.

23 ноября 1925 г.

1. Смотри на немногочисленное наличие в данный момент в Петрозаводске финских драматических сил, которые к тому же все заняты на других отраслях работы, остается возможным только прикрепление небольшой финской драматической группы к театру на зимний сезон 1926 года, при условиях:

а) что администрация театра позаботится о всем, что касается технической работы, как о постановке на сцену и необходимых на это принадлежностей, и

б) чтобы этой финской группе представили бы, в свободное для них время, возможность проводить репетиции.

ПРИМЕЧАНИЕ³: если это окажется невозможным осуществить на сцене театра, то необходимо подыскать другое соответствующее помещение.

2. При наилучших условиях, эта группа могла бы готовить⁴ по одной пьесе в месяц.

² В документе резолюции Иванова и Золиной датированы именно ноябрём, хотя Нюстрём был арестован 20 октября 1937 г. Приговор Тройкой НКВД КАССР (десять лет ИТЛ) был вынесен ему 20 ноября 1937 г.

³ Примечание автора документа.

3. По отношению к будущности было бы необходимо администрации театра и другим органам, заинтересованным в этом вопросе, вовремя приступить к проведению следующих мероприятий:

а) Разузнавать⁵ и пригласить из Америки или из Финляндии талантливого финского режиссера (может быть, кто-нибудь из режиссеров рабочего театра согласился бы работать у нас в Карелии). Или командировать кого-нибудь из более выдающихся местных артистов в одно из художественных учреждений СССР, подготавливая⁶ таким образом руководителя из своей среды.

б) Вслед за этим можно бы из Комсомола, школы и др. собрать при театре группу карельских юношей и девушек, организовав для них финскую студию.

Только эта, таким образом собранная и воспитанная группа дает АКССР уверенность в своем основном драматическом ядре.

Ю.Р. Нюстрем⁷

Перевод с подлинным верен (Виролайнен)

НА РК. Ф. Р-630. Оп. 1. Д. 26/222. Л. 32. Отпуск. Машинопись. Перевод с фин. яз., современный подлиннику.

№ 2

Письмо Р. Я. Нюстрема, А. Сиестонена, Э. Г. Юнтунена первому секретарю Карельского обкома ВКП(б) АКССР Г. С. Ровио о недостаточном финансировании Карельского драматического техникума

г. Ленинград. 26 марта 1932 г.

Дорогой товарищ. Фракция ВКП (б) Кар[ельского] Драмтехникума обращается к Вам в следующем вопросе: систематически, начиная с 1930 года, работу техникума и подготовку драмкадров тормозил⁸ то халатное отношение НКП⁹ к финансированию¹⁰ техникума, которую он проводит по отношению к техникуму¹¹.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

⁷ Инициалы Нюстрема переведены как «Ю. Р.», хотя в финском оригинале письмо подписано «J. R. Nyström» (полное имя — Jaakko Ragnar Nyström).

⁸ Так в документе.

⁹ Народный комиссариат просвещения.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Так в документе.

Несмотря на те тревоги, которую¹² бил и техникум, и обслед[овательные] бригады, положение нисколько не улучшилось, а наоборот, из месяца в месяц ухудшается.

Основной недостаток в следующем — *техникум на 1931 год совершенно не получил из НКП смету расходов*¹³, и всю работу должен был строить на суммы, самотеком посланные в техникум. Это не мог¹⁴ не влиять на всю работу техникума. Несмотря на то, что техникум уже в октябре 1931 г. выслал смету на 1932 год для утверждения, и на этот не имеет утвержденную смету. Деньги стали опять поступать самотеком. Первую сумму получили в конце янв[аря] м[еся]ца, которая была совершенно нереальна, т. к. уже 1/II пришлось 4 агитбригады выслать на л[есо]заготовки в Карелию. В феврале получили дополнительно маленьк[ую] сумму на покрытие янв[арских] расходов. Уч[ащие]ся возвратились 10/III. 11/III начались занятия. Уч[ащие]ся жили уже без стипендии 2 месяца и учителя работали без расплаты уже 2 м[еся]ца. Сегодня 26/III — еще не получили февральских денег. Сегодня двери школы закрыты, потому-что уч[ащие]ся живут не евшими 8—5 дней и не могут сидеть на уроках, заниматься не только физическим, но и умственным трудом.

Ежедневно поступают заявления от уч[ащих]ся, которые хотят покинуть техникум *из-за голод*¹⁵. Нельзя больше терпеть, если улучшения не будет, которую¹⁶ все обещают. Заявления начинают поступать уже от самых крепких учащихся.

Писали в НКП, телеграфировали, но все впустую. Предлагали, чтобы стали финансировать поквартально, чтобы нам выслали утвержденную смету на каждый квартал, чтобы могли расходы планировать, как это требуют советские законы. К ничему там не приступили¹⁷.

Положение говорит о недопустимой халатности, если можно выразить¹⁸ *о вредительстве*.

Тов. Ровио, просим твоего содействия о немедленном изжитии такого положения и тех, кто в этом виновны, *привлечения к суровой ответственности*.

Когда вопрос будут расследовать, техникум может дать конкретного материала¹⁹ с 1930 г. У нас имеются копии о тревогах, отчетах и телеграмм[ы].

¹² Так в документе.

¹³ Здесь и далее выделен курсивом текст, подчеркнутый автором документа.

¹⁴ Так в документе.

¹⁵ Так в документе.

¹⁶ Так в документе.

¹⁷ Так в документе.

¹⁸ Так в документе.

¹⁹ Так в документе.

У нас имеются справки о том, что бухгалтерия НКП в ужасном положении и не отвечает никаким требованиям. Вообще финансовый аппарат НКП надо сделать таким, чтобы оно отвечало²⁰ требованиям.

Р. Нюстрем

А. Сиестонен²¹

Е. Юнтунен²²

НА РК. Ф. П-69. Оп.1. Д. 55. Л. 99—100. Подлинник. Машинопись. Перевод с фин. яз., современный подлиннику.

№3

Письмо Р. Я. Нюстрема и.о. первого секретаря Карельского обкома ВКП(б) Н. И. Иванову о пересмотре вопроса исключения из партии и о восстановлении на работе

13 октября 1937 г.

Уважаемый товарищ!

Обращаюсь к Вам как к единственному человеку, которому могу довериться, как представителю большевицкой правды и законности в Карелии. Прошу Вас пожертвовать частичку Вашего времени для моего дела.

Как известно, партийная организация Карелии за последние 15 лет так глубоко замаралась под руководством националистов и других грязных элементов, что только некоторые из членов Карельской организации смогут вычистить себя через глубоко идейную, большевицкую самокритику.

Также в данное время в Карелии мало таких людей, которые смеют дать реабилитирующий отзыв о запачканном в грязь человеку, тем более, он по национальности финн.

Настоящая самокритика и глубокая, большевицкая самокритика превращена в отношении меня в общие, поверхностные обвинения и в грязную травлю. Изгоняя меня

²⁰ Так в документе.

²¹ Вероятно, Сиестонен Андрей Исаакович — инструктор Окружного комитета ВКП(б). На момент смерти проживал в г. Сестрорецке Ленинградской области. Расстрелян 27 января 1938 г. — по данным сайта «Жертвы политического террора в СССР»: Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru/index18.htm> (21.12.2017).

²² Юнтунен Эйно Генрихович — преподаватель в Карельском драмтехникуме, в дальнейшем артист театра. Арестован 22 января 1938 г., расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1958 г.

из собрания, отняли у меня даже право защищаться. Итогом такой «проверки» чувствую себя совершенно терроризированным. Не понимаю ничего. По-моему, такая практика проверки человека не отвечает целям партии. Такая проверка образуется орудием в руках классового врага.

Меня исключили из партии, из союза и сняли с работы. Основным мотивом исключения мне сказали то, что я работал четырнадцать лет для создания Карельского Гос[ударственного] Национального театра, и который работал на финском языке. Это служило для некоторых людей достаточным основанием, чтобы заклеить меня националистом и назвать сквозную линию театра националистической.

Других мотивов мне не предъявили, не считая некоторых ошибок 1933—34 гг. и которые я сам тогда обнаружил и которых не возобновлял (речь идет о маленьких пьесках Л. Луото и пьесе Я. Виртанен и Л. Луото «Мальбрук в поход собрался»).

В общей травле надо мною меня обвиняют в «бытовом разложении», бросают грязную ложь об моих якобы отношениях к девушкам, моим ученицам и т. д.

Даже маленькое серьезное обследование обнаружило бы ложь этих обвинений. Каждый меня ближе знающий человек может подтвердить, что я в течение 10 лет пару раз пил спиртные напитки и мое отношение к женщине ни в какой мере не шло против советской этики.

Должен сказать, что мне лично не предъявлено никакого конкретно обоснованного обвинения, хотя фактически я уже осужден и несу наказание.

Нужно отметить, что мои основные «судьи» (инструктор Романа, Бордюг, Полепа²³) совершенно не знают моей работы (из горкома и обкома только редкие люди смотрели спектакли, поставленные под моим художественным руководством.) Эти граждане намеренно искажают каждый положительный факт.

Надо знать театр, его художественную и общественную работу, его хорошие и плохие стороны, прежде чем осудить меня, ее основателя и худож[ественного] руководителя.

До сих пор в печати Карелии, Ленинграда и Москвы были только положительные отзывы о театре и его работе, об идейной и политической направленности. Не было ни одного сигнала о том, в чем меня теперь обвиняют мои теперешние обвинители, которые не знают специфики моего театра.

²³ Романа Тобиас Эммануилович, инструктор отдела школ и культурно-просветительной работы Карельского Обкома ВКП(б) и Полепа — участники общего закрытого собрания первичной парторганизации Дома народного творчества 20 сентября 1937 г. Бордюг Иван Кириллович — начальник Управления по делам искусств при СНК АКССР. Освобожден от занимаемой должности 17 ноября 1937 г. «как не справившийся с работой».

Нужно отметить, что мой ближайший начальник Бордюг старается с помощью своих подхалимов свести свои ошибки и беспомощность на мою шею. Он делает все возможное, чтобы свести внимание людей от себя на меня и не гнушается никакой провокацией.

Этим людям недостаточно того, что из-за их полного равнодушия в отношении театра он был принужден работать без всякой помощи в полном смысле слова. Театр выполнял большую работу в таких плохих творческих и материальных условиях, как ни один художеств[енный] организм в Советском Союзе. Несмотря на это у театра есть достижения, которые кажутся изумительными в этих условиях, по определению знатоков театра (из Ленинграда, Москвы).

Бордюг и другие меня чистившие хотят обратить в ничто мои художественные достижения за 14 лет.

У меня на руках материальные доказательства моей творческой работы. По этой работе меня нужно судить так, как учил тов. Сталин в своем докладе на мартовском пленуме.

Истребительский метод Бордюг в отношении меня и моей работы — самый черный шовинизм, который можно сравнить только с фашистской истребительской методологией.

Я могу, конечно, работать в каком угодно русском театре. Но я считаю, что мое естественное место здесь, как национального советского режиссера. И что я нужен Карелии и своей художественной работой могу быть ей полезным.

Я могу с большой творческой радостью — под руководством партии — участвовать в реализации II Пленума Кар[ельского] Обкома в создании национальной по форме, социалистической²⁴ по содержанию театрального искусства, если это дело можно доверить мне, на основании того опыта, который дала мне многогодичная работа в Карелии.

Я знаю Карелию. И хочу и дальше снова и снова своей работой показать свою безусловную преданность партии и советской власти в исполнении своих обязанностей в своем искусстве. В чем вопрос? Почему у меня отнимают право показать своей работой, что я из себя представляю, теперь для этого открылись все возможности. Разве рационально держать меня безработным?

Прошу Вас принять меня лично, чтобы я мог дать Вам полную картину о проделанной мною работе и о карельских театральных вопросах. Прошу Вашего

²⁴ Так в документе.

быстрого содействия, чтобы знающие театральное дело люди сделали бы обследование моей работы и дали бы честную оценку о ней и обо мне.

Прошу, чтобы Обком еще раз просмотрел дело о моем исключении, ибо мотивировка²⁵ постановления Обкома под председательством Никольского²⁶, и следовательно первичной парт[ийной] организации, недостаточно реально обоснована.

Р. Нюстрем

НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7821. Л. 11—18. Подлинник. Рукопись.

№4

Письмо Р. Я. Нюстрема Председателю Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР П. М. Керженцеву о пересмотре вопроса исключения из партии и о восстановлении на работе

13 октября 1937 г.

По моим документам, которые находятся в горкоме ВКП(б) Петрозаводска, видно, что я работал в Карелии с октября 1923 года и с 1924 года активно участвовал в создании Карельского Национального театра. Принял эту работу близкой и своей, считая это своим художественным заданием на всю жизнь и имея право на это по Карельской Конституции. С начала этой трудной работы истекло 14 лет.

Как известно, с 1912 года по 1918 год через Профсоюз и Союз Молодежи принадлежал к Финляндской Социал-Демократической партии, которая была в то время единственная революционная партия Финляндии, и быть ее членом была классовая обязанность каждого рабочего. С 1921 года был членом ВЛКСМ, откуда перешел в ряды ВКП(б) в 1927 году (2 года был кандидатом). Но при проверке партийных документов оказалось, что в члены ВКП(б) был принят против партийного устава, ибо у меня не требовали кроме других поручателей, еще двух с дореволюционным стажем. Потому с решения Карельского Обкома ВКП(б) я не получил нового членского билета.

Считаю это решение правильным.

При разборке этого дела в первичной партийной организации 20/IX-37 г. исключили меня из партии как буржуазного националиста по настойчивому

²⁵ Так в документе.

²⁶ Никольский Михаил Николаевич — второй секретарь Карельского областного комитета ВКП(б). После ареста П. А. Иркиса — исполняющий обязанности первого секретаря Карельского обкома ВКП(б). Снят с работы 14 сентября 1937 г. Арестован 17 октября 1937 г., расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

предложению инструктора Петрозаводского Горкома ВКП(б) Романова²⁷. Но обвинение было без конкретного указания оснований.

22/IX-37 г. Начальник Управления по делам искусств при СНК АКССР тов. Бордюг уволил меня с работы без объяснения оснований увольнения.

Все время, с самого основания, театр работал напряженно под бывшим националистическим «руководством» (Ровио, Гюллинг, Ирклис²⁸, Бушуев²⁹, Хюппенен³⁰) в возмутительно плохих условиях творческой работы, без серьезного административного руководства, без своего помещения для работы, без инвентаря и материального обеспечения. Несмотря на это, театр имеет неоспоримые достижения в художественной работе по обслуживанию трудящихся масс.

«Идейное» руководство театра оживилось за последний год со стороны Ирклис и Хюппенен, которые, как теперь выясняется, старались его сделать орудием своих темных целей.

Говоря о театре, подразумеваю также и себя, ибо я органически слился с театром.

Театр, который столько лет прозябал без теплоты и внимания, которое имеет такое большое значение для каждого творческого организма, теперь получая эту демагогическую «теплоту», опять-таки никаких националистических практических действий итогом этого в своей работе не проявил.

Лично я не могу гордиться ни одним случаем, чтобы я противился, сомневался или не исполнил задания, данных³¹ мне партийным «руководством», если не считать отказа от обновленного спектакля Я. Виртанен и Луото «Мальбрук в поход собрался», ибо был внутренне уверен, что он даст неправильную картину об истории Карелии и убежден, что я несомненно прав.

Считаю каждую победу театра под моим художественным руководством подарком для страны, признанием любви и верности к партийной и советской власти.

Считаю мою слишком наивную веру к ставленникам партии, как представителям партии и правительства, оказавшихся врагами, причиной того, что у меня отняли право завоевать обратно свое место в партии.

Я не умею защищаться, потому что не знаю, против кого мне нужно защищаться. Также не могу увериться в том, что люди, меня обвиняющие, вполне уверены в своей

²⁷ Романов Виталий Романович — инструктор Петрозаводского Горкома ВКП(б).

²⁸ Ирклис Пётр Андреевич, в 1935—1937 гг. — первый секретарь Карельского обкома ВКП(б). Репрессирован и расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁹ Бушуев Павел Иванович, в 1935—1937 гг. — председатель СНК АКССР, член Президиума КарЦИК. Арестован и расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

³⁰ Хюппенен Павел Адамович — заведующий отделом школ и культпросветработы ОК ВКП(б). Арестован 29 июля 1937 г., расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

³¹ Так в документе.

правоте. Ни у кого не может быть сомнений в том, что я работал бескорыстно и открыто для своего социалистического отечества. Классовая борьба, Советская власть и коммунистическая партия подняли и воспитали во мне человеческое достоинство. Не может быть сомнений, что я работой своей не мог бы очиститься от ошибок и служить мастером своего дела в пользу своей социалистической родине до конца жизни.

Чтобы найти юридическое основание против меня направленным обвинениям, мою работу нужно пересмотреть со следующих точек зрения:

1. Отвечали ли поставленные под моим руководством спектакли лозунгу: национальный по форме (в данном случае финский), социалистический по содержанию, по признаку социалистического реализма.

В этом вопросе нужно обратить внимание, главным образом на два момента:

а) репертуар за время существования театра. Название пьес и тематическая постройка программы;

б) идейная трактовка и оформление спектакля.

Именно там можно найти конкретные националистические ошибки. Часть из них уже нашел сам (например, пьесы Лаури Луото в 1933 году). Но эти спектакли не являются доминирующими, а доминирующими в моей театральной работе являются другие пьесы.

То, что спектакли, без некоторых исключений, производились на финском языке, не может быть признаком буржуазного национализма. Ведь играет же еврейский театр на еврейском языке, украинский театр — на украинском языке и т. д. В том, что мы *до новой конституции работали почти только на финском языке*, выявляется наше участие в том националистическом круге, который оставил карелов вне всякой культуры на их собственном языке. В этом выявляется и мое участие в этом преступлении в отношении карел, и все-таки я никогда ни словами, ни делами не выявлял себя идеологом старой конституции, ибо им не был. Потому нужно мою работу до новой конституции считать ошибкой и дать мне возможность поправить эту ошибку. Считаю, что меня нельзя причислять к тем врагам, которые были идеологами старой конституции и действовали ею как орудием для своих контрреволюционных целей.

2. Выявить художественный коллектив, его состав и производственные отношения.

(Художественный состав театра составляет — 16 мужчин и 8 женщин. Эти люди подразделяются на две группы, получившие свое развитие в разных общественных условиях

1) Из Америки, импортированных любителей — 8 финских эмигрантов и перебежчиков — 6. Всего 14.

2) Выросшие и получившие свое развитие в советской окруженности — 10. 5 чел. карел, 5 чел. ингерманландцев).

Партия знает, что при поступлении на эту работу соотношение этих групп было другое.

Партия также знает, что в 1932 году бросили мне, несмотря на мое сопротивление, больше 20 человек из Америки импортированных любителей финнов и также, что в 1933 году заставили меня партийным выговором — относиться благосклонно к этим импортированным «театральным специалистам». Мне надо было остерегаться второго выговора.

Но я все-таки боролся против разложившихся элементов в театре. Из тех 20, которые вначале получил, — осталось только 2 (Кууно Севандер и Юлиус Каллио³²), изъятие которых считаю также уже решенным.

Партия понимает, что полное слияние этих двух, в разных общественных условиях развивавшихся групп было невозможно (здесь нужно принять во внимание, что не все прибывшие из Америки или Финляндии принадлежат к этой чужой группе). Борьба за руководящее и материальное положение в театре была неизбежной. Каждый мыслящий человек поймет, сколько силы и гибкости требовалось от меня, чтобы удержать эти группы в спокойствии между собой по каждодневным творческим вопросам и тем выполнить категорическое требование партии. Несмотря на это могу доказать, что сделал все возможное, чтобы поднять свои *местные* кадры на им, по праву принадлежащее положение и не без результатов.

Если бы меня силой не заставили взять импортированных «спецов», мне не было³³ бы растрчивать свою энергию на такую «дипломатию» и коллектив был бы, начиная с корня, цельный. Так я и мыслил вначале и был бы счастлив, если бы мог это осуществить.

Что касается административно-хозяйственной части, то она никогда не была в моих руках и принятие и увольнение кадров зависело от директоров. Не могу отвечать за спокойствие Куусиниеми³⁴ и других разложившихся элементов в театре, ибо я могу доказать, что своей стороны реагировал с первых-же тревожных сигналов.

³² Севандер Кууно — директор Карельского государственного национального театра, один из его основателей; Каллио Юлиус — артист Карельского государственного национального театра. Арестован 10 декабря 1937 г., расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1989 г.

³³ Так в документе.

³⁴ Куусиниеми Юрье Арвович — артист Карельского государственного национального театра. Арестован 1 октября 1937 г., расстрелян в 1937 г. Реабилитирован в 1957 г.

3. Также нужно пересмотреть мои программы по мастерству актера в техникуме и театре.

Их просматривали Ленинградская и Московская Комиссии и дали оценку, что моя программа не отличается от общепринятых программ по этому предмету по всему Советскому Союзу.

По всем вышеуказанным пунктам прошу Комиссию партийного контроля пересмотреть мое дело и проверить меня как коммуниста, гражданина и художника. Думаю, что со мной случилось что-то такое, что не соответствует с тем³⁵, что тов. Сталин учил об отношении к человеку. Как артист, я не мог сделать преступление тем, что искренно верил в людей, которым партия доверила высшее руководство страны. Это большое несчастье, но не преступление. Я же мастер своего дела и могу своей работой принести много пользы Карелии, потому что люблю ее и готов (как уже и показал в течение 14 лет) довести до конца ту художественную работу, которая была моей жизненной целью, и думаю, что сумею выправиться политически.

Ведь была же идея карельского театра на карельском языке моей давнишней мечтой.

То, что, начиная сезон, зажег весь коллектив к восприятию карельского языка, выучить который работники театра поставили себе целью в кратчайший срок, чтобы сейчас же приступить к карельским спектаклям, доказывает, что я понял свои обязательства и сумею под руководством партии довести до конца.

Но если мне действительно придется прекратить ту работу, которую я поставил целью своей жизни, то прошу, чтобы не отняли у меня возможности работать в русских театрах Советского Союза.

Вся моя творческая работа: спектакли, стихотворения, рассказы — доказывает Вам, что я не националист, но верный партии и советской власти рабочий артист.

Моя основная просьба заключается в том, чтобы партия позволила мне на моем естественном боевом посту работать сочувствующим, и если в этой работе достану по партийному уставу требующих поручателей, могу опять в рядах партии заполнить свое место.

Р. Нюстрем

НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 7821. Л. 19—22. Подлинник. Машинопись.

³⁵ Так в документе.